

ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК
СССР

VI

Издательство Академии Наук СССР
Москва · 1937 · Ленинград

В. В. БАРТОЛЬД

О колесном и верховом движении в Средней Азии

(Конспект последнего доклада, сделанного 10 мая 1930 г. в ГАИМК)

Внешним поводом для рассмотрения темы, составляющей предмет доклада, были слова книги А. Меца: *Die Renaissance des Islâms*, стр. 461. «Der Strassenwirtschaft des Orients konnte die Herrschaft der Araber keinen Aufschwung geben. Sie sind ein Reitervolk ohne Sinn für Heerstrassen und Fuhrverkehr. Der Wagen war man so ungewohnt, dass bei der Herübernahme des Schachspiels aus Indien die Figur des «Wagens» (ratha) nicht verstanden und zum Ruch wurde. Auf Wagen fuhr erst im Norden die tatarische Welt».

Тут же приводится пример заботы Чингиз-хана о мостах и колесных путях. До недавнего времени у кочевников колесных повозок не было; передвижение и перевозка грузов совершалась только на животных. Вопрос о том, когда и как произошла эта перемена, еще недостаточно выяснен.

О передвигавшихся и даже живших на повозках кочевниках в юго-восточной Европе говорится, как известно, в греческой литературе, — ср., напр., выражение у Страбона, 412. Китайцы говорят о повозках в Средней Азии, даже у оседлых народов, как об исключении; так, в Тан-шу говорится о Хорезме: «Из всех владений Ху только здесь есть волы с телегами. Торговцы употребляют их в своих путешествиях по разным странам» (Иакинф, III, 246, Chavannes, Documents etc, 145). В том же сочинении (Тан-шу) говорится об одном кочевом народе, получившем прозвание «высокие телеги»; у этих «тилисцев» были одноколки на высоких колесах с множеством спиц; во время свадеб жениховы родственники отаборивали лошадей телегами и предоставляли каждому родственнику невесты выбирать любую лошадь (Иакинф, I, 248 и сл.).

Арабское название повозки было *عجلة*, персидское *گردون*, турецкое первоначально *qaqlî*, слово араба или арба встречается впервые в Codex

Comanicus и у Ибн-Баттуты. Арабское *عجلة* толкуется в словаре Фрейтага как повозка, запряженная быками; о канглы говорится у Махмуда Кашгарского, что это — телега для перевозки грузов; по Рашид-ад-дину она употреблялась для складывания добычи; у Абулгази слово канглы объясняется, как звукоподражание скрипу телеги. Русское «кибитка» происходит от турецкого «кибит», что значит «лавка» [так, у Махмуда Кашгарского (I, 298), в Кутадгу Билиг и у Замахшари, очевидно, лавки иногда помещались на повозках].

В Средней Азии теперь известны два главные вида арбы, с одной стороны, хорезмийская или кашгарская, с другой — кокандская (Прот. Турк. кружка любит. арх., год XIII); судя по находкам так называемого амударьинского клада, первый тип более древний. В первом случае человек сидит в арбе и правит возжами, во втором — сидит на загривке лошади, поставив ноги на концы оглоблей, и правит короткой верховой уздечкой. Езду на арбе в монгольский период подробнее всего описывает Ибн-Баттута. При описании пути из Керчи в Крым упоминаются четырехколесные телеги, запряженные лошадьми, быками и верблюдами; возница сидел на одной из лошадей. Путь из Сарая в Хорезм был совершен в повозках, запряженных верблюдами; большая повозка для спутников Ибн-Баттуты была запряжена тремя верблюдами, причем возница сидел на одном из них.

Арбы часто упоминаются в Юань-чао-би-ши, у Рашид-ад-дина, у Чан-Чуня, у Платона Карпини, у Рубрика и Марко Поло, но нигде не говорится, как у Ибн-Баттуты, о четырехколесных арбах; нигде не говорится также, чтобы возница сидел на запряженном в арбу животном. Приводятся слова Чингиз-хана Ван-хану керайтскому: «Мы с тобой, что две оглобли у кибитки; когда поломается одна, быку не сvezти кибитки; мы с тобой, что два колеса у кибитки; сломайся одно, ей не двинуться (Юань-чао-би-ши, перев. Палладия, стр. 91; ср. Рашид-ад-дин, текст в Труд-Вост. отд. Арх. общ., XIII, 224). Из этого можно заключить, что арбы были двухколесные. Везде говорится, что арбы были крыты черным войлоком; иногда противоплагаются друг другу черные повозки и белые юрты. Повозок в больших ставках было очень много; в ставке брата Чингиз-хана, Отчигиня, черные телеги и войлочные юрты стояли рядом в числе нескольких тысяч. Из 26 жен Батыя у каждой было по большому дому, к каждому из этих домов примыкало по 200 повозок. Во время стоянок в повозках хранились запасы. Упоминается о повозке с овечьей шерстью позади жилья; при разграблении неприятельского стана в кузовах искали кобылье молоко.

В повозках передвигались женщины и дети с домашним скарбом. Только жилые (бедные) юрты перевозились на вьючных животных. Большие юрты ставились на повозки и не разбирались; иногда для перевозки служил один бык, иногда три, четыре и больше. У Рубрука упоминается повозка, которую тащили 22 быка, 11 в один ряд вдоль ширины повозки и еще 11 перед ними. Ось повозки была с мачту корабля; человек, стоя на повозке при входе в дом, погонял быков. Упоминается еще подробность (Рубрук, перевод Малеина, стр. 67), что, когда дом был на повозке, он выдавался за колеса по крайней мере на пять футов с того и другого бока. В известном исследовании Н. Н. Харузина о развитии жилища у турецких и монгольских кочевников при описании (по Ананьеву) карангайской свадебной арбы говорится, что диаметр поставленного на арбу остова в $1\frac{1}{2}$ раза больше ширины арбы с колесами (Этнографич. обзор 1896 г., № 1, стр. 40). В арбу впрягались чаще всего быки, иногда верблюды; управлявшая арбой женщина сидела внутри ее. Только при захвате арбы с женщинами захватчик увозил ее, сидя верхом на лошади, по монгольскому обычаю (примеч. Палладия к Юань-чао-би-ши, стр. 33). Иногда женщин вытаскивали из повозки и сажали на коней; повозки были с дверцами. По мнению Харузина, кибитки на колесах есть «отпрыск, вызванный условиями жизни — большими передвижениями в безлесных местностях». Факты (напр., ногайские арбы) показывают, что этот тип жилища дольше всего держался в приволжских и северо-кавказских степях. В истории Тимура только при описании возвращения из золотоордынского похода 1391 г. (Zafar nāmah, Кальк. изд., I, 554 и сл.) говорится о таком жилище, называвшемся *کوثرمة*. Тимуром были увезены телеги с поставленными на них юртами, что дает повод историку говорить в своих стихах об отличии подвигов Тимура от всех других; в других случаях во время набега на страну увозится имущество, дома остаются; Тимуром были увезены и имущество, и дома, и сидевшие в домах (женщины).

Клавихо (стр. 220) при описании Чагатайских перекочевок в Передней Азии о повозках не упоминает. Женщины ездили верхом и ставили перед собой колыбельки, перевязанные широкими тесьмами, которые они надевали на себя. Бедные везли детей и палатки на верблюдах, «что очень неудобно, так как верблюды идут очень неловко».

Главной причиной исчезновения повозок, повидимому, должен быть признан экономический упадок среди кочевников после XV в.